

РЕЦЕНЗИИ

Иммануил Кант. *Венская логика*.

Предисловие А.Н. Круглова, А.М. Харитоновой, Л.Э. Крыштоп, А.С. Бобровой; перевод А.М. Харитоновой, Л.Э. Крыштоп, под редакцией А.Н. Круглова; комментарий А.Н. Круглова, А.М. Харитоновой, Л.Э. Крыштоп; общая редакция А.Н. Круглова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022

Для цитирования: Чалый, В.А. Рецензия на книгу *Венская логика*, Иммануил Кант. *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 434–438.

For citation: Chaly, Vadim A. Review of *The Vienna Logic* by Immanuel Kant. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 434–438. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 02.05.22

Принята к публикации / Accepted: 30.05.22

Как известно, в кантовском каноне нет сочинения, специально посвященного логике, за исключением небольшого раннего трактата «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» (1763), имеющего скорее полемический, чем систематический характер. На первый взгляд ближе всего к систематическому изложению логического учения Канта подходит «Логика. Пособие к лекциям», подготовленная Готтлобом Вениамином Йеше (1762–1842) по материалам кантовских

лекций, авторизованная Кантом и изданная в 1800 г.¹ Однако такой статус «Логики» сопровождается существенными оговорками и в актуальной литературе не является бесспорным. Дело в том, что при составлении текста профессор Йеше полагался на заметки, сделанные Кантом в его собственной копии «Извлечения из учения разума» Георга Фридриха Майера (1718–1777), по которой Кант читал лекции по логике на протяжении сорока лет. Однако анализ и отбор этих заметок, сделанных Кантом в разное время на полях книги, между строк и на вpletенных в нее для этого листах, представлял для Йеше и представляет для сегодняшних исследователей большую проблему – в ее сложности легко убедиться, взглянув на фрагмент кантовского конспекта, приведенный в рассматриваемом издании «Венской логики». Множественность формулировок и различия в них, отражающие развитие мысли Канта, неясные аббревиатуры, неразборчивость почерка – всё это не могло не сказаться на итоге работы Йеше, и изданную им «Логикой» в современной литературе чаще называют «Логикой Йеше». Выявленные трудности заставили кантоведов обратиться к другим источникам сведений о логике Канта, и прежде всего к студенческим конспектам.

Современным исследователям известно более двадцати конспектов кантовских лекций по логике, из которых двенадцать сохранились в том или ином объеме². Среди сохранившихся особый интерес представляет «Венская логика». Названный так по месту обнаружения, этот манускрипт составлен неким обществом слушателей кантовских лекций. Значимость «Венской логики» объясняется целым рядом причин. Во-первых, хотя в конспекте и отсутствуют завершающие лекции, он обладает сравнительной полнотой. Во-вторых, за исключением последних страниц, он выполнен предположительно рукой профессионального переписчика и вызывает меньше проблем при

---

¹ См. Иммануил Кант, «Логика. Пособие к лекциям», пер. И.К. Маркова, В.А. Жучкова, в *Трактаты и письма*, ред. А.В. Гульга (М.: Наука, 1980), 319–444.

² Подробная справка о конспектах, составленная американским кантоведом С. Нарагоном, доступна онлайн: <https://users.manchester.edu/facstaff/ssnaron/kant/notes/notesLogic.htm>.

чтении и интерпретации, чем, например, упомянутые кантовские заметки. В-третьих, имеется целая группа других конспектов, выполненных примерно в то же время и позволяющих произвести сверку текстов. В-четвертых, – и это, возможно, решающее обстоятельство, – конспект выполнен по лекциям, прочитанным в начале 1780-х гг., когда Кант работал над «Критикой чистого разума», что делает «Венскую логику» важным дополнением к критической философии.

Известно, что критический Кант считал логику завершенной наукой, неизменной со времен Аристотеля (В viii). Очевидно, по этой причине он не уделил ей в «Критике» специального внимания, лишь описав статус «логики вообще» и погрузившись в новую «трансцендентальную логику» (А 50ff. / В 74ff.). Распространенная оценка относит такое понимание формальной логики к числу исторически обусловленных недостатков кантовской философии, однако в актуальной литературе ведется работа по уточнению этой оценки и места логики в критицизме³. Другой проблемой, по поводу которой существует обширная литература, является прояснение соотношения между формальной и трансцендентальной логикой. В этих и других фундаментальных вопросах «Венская логика» оказывается важнейшим источником.

Однако читатель получает в рассматриваемом издании много больше, чем текст «Венской логики». Под обложкой также содержится обширный историко-философский комментарий, помещающий кантовский конспект в контекст эпохи и связывающий ее с настоящим. Написанный А.Н. Кругловым, А.М. Харитоновой, Л.Э. Крыштоп и А.С. Бобровой, прекрасно иллюстрированный, этот комментарий представляет собой всестороннее и опирающееся на самые актуальные результаты введение в логическую культуру немецкого Просвещения.

Первый раздел «О понятии и задачах логики в эпоху немецкого Просвещения» начинается с обзора представлений о природе логики, доставшихся немецким просветителям от предшественников и обогащенных новыми смыслами. Уже

---

³ См., напр., Lu-Adler Huaping, *Kant and the Science of Logic: A Historical and Philosophical Reconstruction* (New York: Oxford University Press, 2018).

в дискуссиях на заре эпохи обсуждаются вопросы о том, является ли правильное мышление наукой, искусством, мудростью, рассудительностью или видом разума. Читателю представлены и разъяснены красочные термины, используемые немецкими просветителями для обозначения логики: «учение разума», «искусство разума», «искусство открытия», «врачевание ума», «искусство мышления», «благоразумие мышления», «путь к истине», «сознание истинного и ложного», «придворная философия», «инструментальная философия» и другие, вскрывающие многообразность конкурирующих логических программ.

Второй и третий разделы посвящены учениям о логике двух родоначальников немецкого Просвещения, Христиана Томазия и Христиана Вольфа. Именно Томазию принадлежит витиеватый термин «придворная философия», который он использует наряду с «учением разума». Логика в его представлении служит самостоятельности мышления, которое впоследствии станет одной из главных регулятивных идей немецких просветителей. Томазий выступает против «педантизма», настаивает на необходимости мыслить «галантно» и утверждает, вставая на путь психологизма, что логика характеризует мышление только людей «и никаких иных тварей» (с. 20). Логическое учение Вольфа во многом полярно расходится со взглядами Томазия, задавая и в этом вопросе будущее напряжение между «популярной» и «школьной» философией. В логике Вольф видит прежде всего систематический научный метод, позволяющий получать знание не зависящей от познающего истины. Он прямо ставит вопрос о соотношении логики и математики, делит логику на «теоретическую» и «практическую», а теоретическую часть организует вокруг знакомых и сегодня тем понятия, суждения и умозаключения. И Томазий, и Вольф снабжают свои логические трактаты выразительными иллюстрациями, аллегорически указывающими место логики, и эти иллюстрации приведены в издании «Венской логики».

Большой интерес представляет раздел «Логические пособия для женщин в эпоху немецкого Просвещения», где рассмотрены шесть таких пособий. Эти пособия, содержащие не только логические материалы, но и общемировоззренческие наставления, позволяют точнее понять установки немецкой

популярной философии во второй половине XVIII в. Следующие несколько разделов подробно знакомят читателя с ситуацией в немецкой логике, предшествовавшей появлению критической философии Канта. Здесь особое внимание получает логическое учение и общефилософские представления Г.Ф. Майера. Завершает «Введение» раздел, сопоставляющий интенции и достижения практической логики немецких просветителей с современной неформальной логикой. Оказывается, что установки и причины появления последней обладают существенным сходством с просветительскими усилиями по развитию самостоятельного и правильно организованного мышления. Этот результат позволяет взглянуть и на «Венскую логику» Канта через призму актуальных задач развития рациональности и критического мышления.

Издание снабжено подробным комментарием, описывающим текстологические особенности «Венской логики», ее соотношение с другими конспектами, историю рецепции и значение для теоретической и практической философии Канта. Издатели описывают и объясняют изменения, внесенные в опубликованный текст по сравнению с взятой для перевода основой, содержащейся в академическом собрании сочинений Канта (т. 24, 1966 г.).

Качество текстологической, историко-философской, переводческой и редакторской работы позволяют говорить о появлении на русском языке издания, выдерживающего самые высокие стандарты работы с философской классикой. Оно встает в один ряд с двуязычным изданием сочинений Канта, пять томов которого были опубликованы Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлингом, и является фундаментальным академическим шагом на пути к широко обсуждающемуся 300-летию Канта. Остается выразить надежду, что до 2024 г. коллектив авторов успеет подарить читателям новые публикации кантовских произведений.

В.А. Чальй,

БФУ имени И. Канта

236041, ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград, Россия

vadim.chaly@gmail.com